

Цзян Хуай лишь веками повел, но даже с места не сдвинулся.

Лю Чан замешкалась, но рук тоже не разомкнула.

Линь Фэй с размаху грохнул учебным планом о край кафедры:

— Я вам сказал отпустить! Вы что, оглохли?!

Тетрадки на столе подскочили от удара.

Бо Цзянь придержал их рукой.

Лю Чан первой отпустила стол и возмущенно отошла в сторону.

— Да что здесь происходит? — спросил Линь Фэй.

Лю Чан тут же ткнула пальцем в Цзян Хуая:

— Я с Цзян Хуаем даже толком не знакома, пальцем его не трогала, а он, как сумасшедший, подскочил и с ходу перевернул мою парту!

— Рукоприкладство было? — уточнил Линь Фэй.

Лю Чан громко закричала, указывая на Цзян Хуая:

— Он ногами махал!

Сюй Вэньян покашлял и тихонько сказал классному руководителю:

— Учитель Линь... драки не было. Можно записи с камер проверить.

Ногами махал, а драки не было — что за бред? Всего два дня учебы прошло, а покоя ни на день нет.

Линь Фэй смерил суровым взглядом Цзян Хуая... потом подумал и точно так же уставился на Лю Чан.

Прозвенел предварительный звонок на урок.

Линь Фэй только хотел что-то сказать, но лишь махнул рукой:

— Ладно. Если вам в классе не сидится спокойно, идите драться ко мне в кабинет... Сюй Вэньян, — он указал на парту, вылетевшую за переднюю дверь, — найди пару ребят и приведите в порядок площадку перед дверью.

Оказавшись в кабинете учителя, Лю Чан не замолкала ни на секунду. С возмущенным видом она тараторила:

— ...У меня с Цзян Хуаем никаких счетов не было, я его пальцем не трогала! А он взял и перевернул мою парту, все вещи разбросал... Учитель, разве это не самый настоящий буллинг? Даже если на этот раз до кулаков не дошло, разве Цзян Хуай раньше не дрался? Будто он мало драк устраивал! Оставлять такую паршивую овцу в школе, тем более когда он Альфа, рано или поздно приведет к...

Линь Фэй поднял руку:

— Достаточно.

Лю Чан хотела сказать что-то еще, но Линь Фэй смерил ее суровым взглядом:

— Что за поток слов? Я просил тебя вспоминать старое? Если что-то произошло, виноваты оба!

Лю Чан прикусила язык, но всем видом выражала несогласие.

Линь Фэй перевел взгляд на Цзян Хуая:

— Так что на самом деле случилось?

Цзян Хуай лениво приподнял веки и посмотрел на Лю Чан:

— Утверждаешь, что ничем меня не задела?

— Я... — Лю Чан на секунду запнулась, но тут же усмехнулась: — Да если бы не несчастье оказаться с тобой в одном классе в этом году, я бы о твоём существовании даже не знала! Как я могла тебя задеть? — Она презрительно фыркнула: — Моя мама права: таких студентов-Альф, как ты, нужно исключать из школы!

Мать Лю Чан, Лю Юйсю, была классным руководителем Цзян Хуая в десятом классе, и они с Цзян Хуаем взаимно терпеть друг друга не могли.

Когда Вэй Хэпин летом увидел анонимный опрос среди учителей на тему «Какого ученика вам больше всего хочется прибить?», он с пеной у рта доказывал, что его точно создала Лю Юйсю, эта климактерическая старая карга.

Уголок губ Цзян Хуая дернулся, выражение лица оставалось небрежным:

— А твоя мамаша тебя не учила, что за свои слова нужно отвечать? — Он сделал паузу. — Или она в принципе не учила тебя быть человеком?

Лю Чан опешила и тут же взорвалась от ярости:

— Цзян Хуай, если ты такой смелый, повтори, блядь, еще раз!

— Я сказал, — Цзян Хуай с бесстрастным лицом посмотрел на Лю Чан и по буквам чеканно произнес: — Ты просто сокровище, а не доченька своей мамочки...

Линь Фэй со всей дури грохнул ладонью по столу:

— Заткнулись оба!

Цзян Хуай пожал плечами и издал тихий смешок.

Лю Чан застыла ни жива ни мертва, с позеленевшим от злости лицом.

Слушая их перепалку прямо у себя в кабинете, Линь Фэй тоже вышел из себя. Он поднялся с места и рявкнул:

— Вы человеческий язык не понимаете?! Я велел объяснять, что произошло только что, а не

сводить старые счета! — Он ткнул пальцем в сторону окна. — Хотите припоминать прошлое — выметайтесь за ворота школы и там припоминайте! Хотите драться — забирайте документы и деритесь на улице сколько влезет! Никто вас удерживать не станет!

— Что у вас за замашки?! — Линь Фэй указал сначала на Цзян Хуая, затем на Лю Чан. — Вы двое — Альфы! У вас что, у обоих период восприимчивости начался?! Стоит вам сейчас сказать, что у вас период восприимчивости, я прямо сейчас выпишу вам недельный отпуск! Живо по домам, вали́те домой пережить свой период восприимчивости!

Период восприимчивости бывает только у Альф, и в это время эмоциональное состояние становится крайне нестабильным. Одни легко впадают в ярость, другие склонны к меланхолии, у третьих обостряется желание... Бывают самые разные проявления.

Но никто не берет отгул из-за периода восприимчивости.

Так что предложение Линь Фэя было просто вежливой формой отправить их к черту.

Лю Чан замолкла.

Цзян Хуай чуть повернул голову и размял пальцы, заставив костяшки хрустнуть. Опустив взгляд, он буркнул:

— Нет у меня периода восприимчивости. Просто в морду ей дать захотелось...

Линь Фэй сделал несколько глубоких вдохов, заставляя себя успокоиться... Наконец он спросил:

— С какой радости тебе захотелось дать ей в морду?

— Захотелось помочь ее мамочке научить ее быть человеком...

Линь Фэй рявкнул:

— Цзян Хуай!!

Цзян Хуай едва заметно вздрогнул от внезапного крика. Он немного помолчал и только потом неохотно произнес:

— Потому что она ругалась.

Линь Фэй перевел дух и косо взглянул на Лю Чан. Та промолчала, и учитель понял, что зацепиться есть за что.

— Лю Чан ругалась на тебя? И что она сказала?

Линь Фэй немного подождал, пока Цзян Хуай наконец не вымолвил:

— Не помню.

Линь Фэй обомлел.

Лю Чан тут же ухватила за возможность и поспешно заговорила:

— Учитель, я не ругалась! Это Цзян Хуай мне угрожал! Он не только грозился избить меня, но

еще и насмеялся, говоря...

— Тебе слова не давали! Заткнись! — рявкнул Линь Фэй.

Лю Чан вздрогнула и снова замолчала.

Линь Фэй посмотрел на Цзян Хуая:

— Не помнишь?

Цзян Хуай буркнул «угу».

Линь Фэй, окончательно потеряв терпение, раздраженно махнул рукой:

— Возвращайтесь оба в класс. Завтра каждый сдает мне объяснительную на тысячу слов... — Помолчав, Линь Фэй добавил: — Цзян Хуай, ты в класс не возвращайся. Если в кабинете от тебя одни неприятности, постоишь в коридоре.

Лю Чан, видимо, посчитала, что и ей писать объяснительную не за что, и уставилась на учителя:

— Учитель, с какой стати...

Линь Фэй ткнул пальцем на дверь:

— Оба вон.

Когда они вернулись, первый урок уже подходил к концу. Цзян Хуай зашел через заднюю дверь, вытащил из стола рюкзак и вышел в коридор.

Бо Цзянь с серьезным видом разглядывал схему распределения сил на доске и делал пометки в учебнике физики.

Задняя дверь осталась открыта. Цзян Хуай вышел с рюкзаком, наклонился, поставил его у стены коридора, расстегнул молнию и выудил оттуда какую-то книгу.

Бо Цзянь слегка повернул голову и мельком глянул за дверь.

Цзян Хуай стоял к нему спиной. Из-за наклона форменная рубашка натянулась и задралась вверх, обнажая узкую полоску тонкой белой талии с отчетливо выступающими позвонками.

Взгляд Бо Цзяня вернулся к учебнику физики.

На странице учебника была начерчена гипербола.

Поразглядывав ее некоторое время, Бо Цзянь кончиком ручки едва заметно обвел ось Y , проходящую между ветвями гиперболы.

Урок физики еще не закончился, Вэй Хэпин сидел на второй парте... но Цзян Хуай неожиданно получил от него сообщение в WeChat.

[Подними меня погулять]: Брат Хуай, ты как? Норм?

Цзян Хуай уселся прямиком на учебник математики и лениво набрал ответ:

[Настоящий лидер]: Нормально.

[Подними меня погулять]: Линь Фэй тебя что, выгнал стоять в коридоре?

[Настоящий лидер]: Угу.

[Подними меня погулять]: ??

[Подними меня погулять]: Что это вообще значит?! Эта идиотка Лю Чан сама напросилась, вернулась и спокойно сидит, а ты почему снаружи стоишь? Линь Фэй что, вызвал Лю Юйсю?

Цзян Хуай зевнул... На самом деле, стоять снаружи или сидеть внутри — разницы для него практически не было.

[Настоящий лидер]: Не вызывал. Постою, какая разница.

[Подними меня погулять]: Эх, эти паршивые училки... одного поля ягоды.

[Подними меня погулять]: Ладно, давай о другом. Старина Цинь в этом году на Новый год приедет?

Вэй Хэпин имел в виду Цинь Юйхэ.

Они втроем — он, Цзян Хуай и Цинь Юйхэ — были знакомы еще со средней школы, где учились в одном классе... Однако Цзян Хуай был ближе именно с Цинь Юйхэ: они были одноклассниками еще с началки, а Вэй Хэпин сблизился с Цзян Хуаем только в восьмом классе.

В девятом классе Цинь Юйхэ уехал за границу и возвращался теперь только на Новый год и летние каникулы.

Из их троицы двое были Альфами... и лишь Вэй Хэпин — Бетой.

Вэй Хэпин часто сокрушался по поводу того, что он не Альфа. Будь он тоже Альфой, и в компании сложился бы полный комплект.

[Настоящий лидер]: Летом он говорил, что приедет.

[Подними меня погулять]: Отлично! Ха-ха-ха, может, прогуляем уроки и сходим со стариной Цинем пожрать?

[Настоящий лидер]: Идет.

Прозвенел звонок с урока.

Возвращаясь в класс, Цзян Хуай заметил, что молочный чай, который утром принесла Ни Ли, так и стоит нетронутый у него на столе. Он дотронулся до стакана: на улице стояла жара, так что напиток все еще оставался теплым.

Бо Цзянь листал сборник упражнений, когда перед ним неожиданно появилась чашка молочного чая.

К стакану была прикреплена записочка, оставленная той девушкой для Цзян Хуая:

«С добрым утром! С карамельными тапиоковыми шариками, вполовину менее сладкий...» — и нарисован ярко улыбающийся смайлик.

— Будешь? — спросил Цзян Хуай, стоя перед ним и глядя сверху вниз.

Бо Цзянь чуть дрогнул губами и ответил:

— Нет.

<http://bllate.org/book/18377/1766428>